

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Доммарко Марии Кьяры Анджелы на тему: «Контакты между Римско-Католической Церковью и русской православной общественностью в период с 1922 по 1936 гг. на основе архивных свидетельств Рима и Ватикана», представленную на соискание ученой степени кандидата теологии по научной специальности 5.11.2. Историческая теология (православие)

Развитие отношений между русской православной и католической церквями имеет давнюю традицию. Уже в конце XIX в. В.С. Соловьев отстаивал идею вселенской церкви, искал основания и путей воссоединения церквей вокруг авторитета папы. Уже в наши дни в 2015 г. состоялась встреча патриарха Кирилла и папы Франциска на Кубе, которая является уникальным событием в истории взаимоотношений Римско-Католической и Православной церквей. Контакты продолжались в 2018 в г. Бари и в период пандемии. Даже в современной очень непростой геополитической ситуации нельзя констатировать прекращение диалога. Хотя со стороны Русской Православной церкви большое напряжение продолжают вызывать прозелитические интенции Римско-Католической церкви. Научная актуальность темы во многом обусловлена существованием огромного пласта архивных документов касательно деятельности римских понтификов, в том числе и недавно открытых для научной общественности.

В представленной диссертации в фокусе исследования находятся контакты между Римско-Католической церковью и русской православной общественностью в довольно сложное для религиозной жизни России время, с 1922 по 1936 г. особо следует отметить импульс благотворительности в отношении переживающего тяжелую экономическую ситуацию российского народа. Поэтому тема во многих отношениях является актуальной, а ее выбор оправданным и удачным.

Диссертационное исследование Домарко Марии Кьяры Анджелы структурировано по проблемному принципу и состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы и одного приложения, в котором на двух языках представлено письмо патриарха Тихона папе Бенедикту XV с призывом помочь голодающим России.

Во введении обоснована научная и социальная актуальность тему исследования. Важным показателем уровня диссертационного исследования является историографический обзор, который отражает степень изученности темы как в связи с

знаменитыми личностями- участниками диалога, так как и в плане характеристики важнейших периодов в рамках развития контактов Римско-Католической и Русской Православной церквей. Автор отказалась от традиционного деления на отечественную и зарубежную историографию и структурировала степень изученности темы исследования в проблемном и персональном ключе. Затрагивается и проблема изучения контактов между церквями, которые находятся в фокусе научного проекта «Entangled Histories: Россия и Ватикан, 1917–1958 гг.», продвигаемого Е.С. Токаревой и А.Л. Бегловым. Поднимается историографическое осмысление проблемы христианского единства.

Цель и задачи исследования в принципе сформулированы корректно. Хотя, на наш взгляд, формулировка задач должна быть укрупнена, поскольку в диссертационном исследовании только две главы.

Серьезным проявлением новизны является введение в научный оборот широкого пласта архивных документов, которые позволяют реконструировать различные аспекты диалога Католической и Русской Православной церквей, их исторических предпосылок, выявить важнейшие контексты контактов и показать совместных усилий католиков и православных по противостоянию советскому атеизму. В теологическом плане проявлением новизны является изучение экклезиологического самосознания католиков и православных на разных этапах их общения, чем нередко определялись особенности контактов.

Хронологические и географические рамки исследования выглядят обоснованными и не вызывают возражений. Положения, выносимые на защиту, выглядят продуманными и хорошо проблематизированными. Достаточно убедительной выглядит апробация исследования и его практическое значение.

Первая глава «Поместная Российская Православная церковь и Католические церкви на фоне благотворительной деятельности» посвящена совместным усилиям церквей в борьбе с голодом 1922-1923 гг. Автор подробно, включая малейшие детали описывает предпосылки для осуществления помощи, важнейшей из которых, как отмечается в работе, стало, Письмо Патриарха Тихона (Белавина), обращенное к папе Бенедикту XV» (С. 31). В фокусе внимания – структура и географические локации гуманитарной миссии Католической церкви, подчеркивая, что это «единственная в своем роде попытка (пусть и в долгосрочной перспективе неудачная), до конца 1980 гг., учредить на постоянной основе миссию Ватикана на территории СССР» (С.34). Любопытно, что в рамках данной гуманитарной миссии искали пленных и пропавших без вести на Первой мировой войне, что косвенно указывает на участие Католической миссии

в репатриации граждан европейских стран. Можно отметить в деятельности гуманитарной миссии и принцип обратной связи, так как сбор информации о новом государстве и расширение представлений о нем стало еще одним из аспектов ее деятельности. Материальная поддержка православных – это главная цель миссии, однако христианское благочестие в отношении между церквами, стремление в политическом плане отстоять мучеников за веру вело к общему улучшению отношений между православными и католиками. Другая сюжетная линия первой главы – деятельность папской комиссии Pro Russia (С. 64-76), которая в индивидуальном плане отзывалась на призывы страждущих христиан, вынужденных покинуть свою родину. Автор скрупулезно по крупицам собрала весь материал о разнообразной помощи русским, контактах с русской Православной церковью, что конфессиональная принадлежность будет рассматриваться в качестве основного критерия при принятии решения об оказании помощи.

Помощь русским в эмиграции была далеко не единственным поводом для встречи между православными Русского Патриархата и католиками. Унионистские конгрессы, совместные молитвы, культурные инициативы как способы противостояния распространению коммунистического атеизма на Западе, которые мы рассмотрим в следующей главе, стали плодотворным полем для дискуссий, общения и взаимодействия.

В фокусе второй главы «Велеградские конгрессы и другие молитвенные собрания и культурные инициативы» рассматриваются кейсы, свидетельствующие о некотором стремлении к конфессиональному единству. Автор углубляется в историю обрядов Католической церкви на Востоке, обращая пристальное внимание на Конгрегацию пропаганды веры и Конгрегацию по делам Восточной церкви, которые, как следует признать, в значительной мере носили миссионерский характер. Однако, автор справедливо подчеркивает межконфессиональную открытость учрежденного в октябре 1917 г. Папского Восточного института. Основой связи диссертант считает прежде всего почитание Кирилла и Мефодия (С. 81 -82), рассматривая Велеград как место памяти Кирилл и Мефодия, где родилась идея «унионистских конгрессов»

Формулой «сближения христиан», по мнению Доммарко Марии Кьяры Анджелы, является «изучение и молитва», что создает серьезную дистанцию с прозелитизмом. Автор показывает, что на семи Велеградских конгрессах не только прояснились спорные вопросы, но поднимался вопрос о восстановлении «дружбы». Конечно, в этом контексте хотелось бы услышать от автора комментарии о ее параметрах, поскольку напряжения в отношениях избежать не удалось.

В заключении, подводя итог, автор видит свою заслугу в том, что представила широкую и детальную картину контактов между Римско-Католической Церковью и русской православной общественностью в период с прекращения папской миссии в помощь голодающим и до завершения Велеградских съездов. Безусловно, это важный итог, раскрывающий значение контактов не только в религиозном, но и культурном плане.

Признавая проделанную автором большую работу, необходимо высказать несколько соображений.

1. Известно, что государство Ватикан возникло в 1929 г. в результате Латеранских соглашений, но автор называет его так, касаясь и 1922 г.
2. Рассматривая борьбу Советского государства с религией, диссертант не упоминает постановление ВЦИК 1929 г. «О религиозных объединениях», которое придало мощный импульс борьбе с христианскими церквями.
3. Огромный плюс работы – использование многочисленных архивных документов, в том числе и архивов Ватикана, однако раздела о характеристике источников и их типологизации в диссертации просто нет.
4. Во введении работы довольно много повторов. Так, на странице 6 автор пишет о степени разработанности темы исследования, затем она возвращается к этому же на странице 20.
5. Не всегда понятна логика автора, когда объект и предмет исследования следует через несколько страниц после обозначения его цели и задач.

С учетом всего вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации Доммарко Марии Кьяры Анджелы на тему: «Контакты между Римско-Католической Церковью и русской православной общественностью в период с 1922 по 1936 гг. на основе архивных свидетельств Рима и Ватикана» соответствует специальности 5.11.2. Историческая теология (православие).

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры всеобщей истории
Исторического факультета
Историко-архивного института
Российского государственного
гуманитарного университета

Н.В. Ростиславлева

04.04.2025